

— Пищевые добавки? - спросил Оливер, несущий портфель.

Руссо кивнул.

— Да, вся эта Жизненная сила будет переработана в пищевые добавки. Хотя порой мы не можем этого сделать, но на данный момент это все еще самое эффективное решение.

Оливер, как новый ученик, мало что понимал в этом бизнесе.

Руссо любезно объяснил более подробно:

— Ты знаешь наших основных клиентов?

— Нет.

— Это богачи Ланды. Ты ведь знаешь, где находится Ланда, верно?

Оливер замялся.

Однажды он что-то слышал об этом.

Джозеф упоминал Ланду, когда прибыл вместе с Оливером сюда, в Уайнхэм.

Все фабрики Уайнхэма переезжают в Ланду.

— Я слышал об этом.

— В самом деле? То есть ты знаешь, что сейчас Ланда быстро развивается, поглощая этот и другие близлежащие города?

Оливер снова кивнул.

— В быстро развивающихся городах много богатых людей. Бесспорно и то, что бедных людей ещё больше. В любом случае большинство богатых жителей Ланды - это пожилые толстяки, и не смотря на то, что они богаты, со здоровьем у них все плохо. Поэтому они платят большие деньги на покупку пищевых добавок, изготовленных с использованием Жизненной силы. В конце концов, жизнь дороже денег.

Оливер кивнул, будто уловив общую мысль.

— Итак, Жизненная сила - один из основных продуктов нашей семьи, как и Пилигрим. Поскольку спрос на нее продолжает расти, этот рынок обещает хорошие перспективы.

Руссо говорил как уверенный в себе бизнесмен.

Тем временем Питер осторожно вмешался и воспользовался попыткой польстить.

— Хаха, очень здорово. Красочные перспективы рынка означают, что спрос будет расти. Наша семья станет еще богаче.

Питер просто хотел польстить, но Руссо воспринял фразу намного серьезнее.

- Да, но одного лишь растущего спроса мало. Нам нужно будет увеличить предложение, чтобы соответствовать спросу.

— Предложение?

— Да, бутылка пищевых добавок стоит целое состояние, но это тогда, когда продукт идеален. Если качество будет снижено ради увеличения количества, то сделка тут же сорвется. Так что мы должны быть осторожны.

— О, это большая проблема.

— На самом деле, это не такая уж и большая проблема.

— Почему?

— Вопрос в том, сможем ли мы правильно подобрать ингредиенты, хотя вероятность этого высока, учитывая ситуацию в этом городе.

Это прозвучало иронично.

Единственные городские улицы, которые они видели сегодня на своем пути, были уставлены закрытыми магазинами, фабриками и домами, источающими нищету, но Руссо сказал, что это вселяет надежду.

Он продолжил:

— Я знаю, о чем вы думаете. Слово "надежда" не может относиться к столь бедному городу. Но это показывает, насколько вы незрелы в этом вопросе. Бедность, на удивление, очень полезна черным магам. Скажите мне. Что произойдет, если все фабрики этого города переедут в Ланду?

Питер ответил серьезно, как ученик на уроке:

— Э-э... число бедных людей в нашем городе увеличиться?

— Да. Итак, все ли уедут в Ланду в поисках работы? Нет, не все. Многие, конечно, уедут, но в то же время многие останутся здесь. Не так-то просто уехать в другое место. Тогда-то мы и сможем воспользоваться нашими посредниками, заплатим им немного денег и добудем Жизненную Силу. Вскоре весь город станет нашим «ингредиентом».

Услышав это, глаза Питера заблестели.

— Это невероятно проницательно. Как и ожидалось, ученик промежуточного класса отличается от учеников низшего класса, таких как мы.

— На самом деле, я услышал это от Эндрю. Но мне очень хотелось похвастаться, поэтому я рассказал вам это. Теперь я слегка смущен.

— Что вы, сэр. Это все еще потрясающе.

— В любом случае, никому об этом не рассказывайте. Я намеренно рассказал только вам, ребята, так что держите это при себе. Это не секрет, но будет плохо, если об этом узнает много людей.

Питер слегка улыбнулся при слове "намеренно".

Для Питера, который большую часть своей жизни работал старостой, слова Руссо,

выдающегося ученика среди учеников среднего звена, были подобны великой похвале.

Но в реальности это ничего не значило.

— Мы почти на месте. Какое облегчение. Мы успели как раз к ужину. Кстати, что там происходит? – спросил Руссо, глядя на оживленную толпу перед фабрикой вдалеке.

Там творился полнейший хаос, и все казались напуганными и сбитыми с толку.

— Эй, что происходит? – спросил Руссо у суетившегося неофициального ученика.

Когда тот взглянул на него, то заметил небольшое количество крови на рабочей форме непризнанного.

— Это, это.... Я не знаю, что произошло, но кто-то напал на официальных учеников.

В конференц-зале, который находился в подвале колбасной фабрики, собралось пятеро старших учеников и глава семьи, Джозеф.

Все выглядели очень озадаченными, и первым заговорил Джозеф:

— Отчет.

Ему ответил Эндрю – лучший среди старших учеников:

— Да, Учитель. Неизвестная таинственная группа напала на нашу семью сегодня во время сбора ингредиентов. Три из десяти команд подверглись нападению. В общей сложности двое младших учеников погибли и один был ранен, но, к счастью, все промежуточные ученики остались в порядке.

Голос Эндрю был относительно бодрым.

На самом деле, в какой-то степени, это было естественно.

От младших учеников было мало пользы, потому что они едва могли использовать черную магию, в то время как ученики среднего уровня владели практическими навыками, которые можно было использовать в настоящем бою.

Более того, при смерти младших учеников новые могли быть легко отобраны из числа неофициальных учеников, чтобы тут же заполнить пустующие места.

Джозеф обдумал это и заговорил:

— Как на них напали?

— Это было сделано одним и тем же способом. Когда ученики шли по улице, неожиданно кто-то появлялся, стрелял в них и убегал.

— Они смогли хоть кого-то поймать?

— Нет, преступники успели скрыться до того, как они отправились за ними. Думаю, они хорошо ориентируются в нашей округе, и, есть вероятность того, что это одна из семей затеяла

с нами вражду.

Другая семья, которую имел в виду Эндрю, была одной из двух других семей чернокнижников, живущих здесь, в Уайнхэме.

Семья Энтони специализировалась на манипуляциях, а семья Доминик на болезнях.

В прошлом у Джозефа состоялся спор с двумя этими семьями, но после примирения при участии фармацевта, теперь они спокойно работали в своих областях.

— Это атака была совершена, потому что наша семья продолжает успешно расти?

Джозеф покачал головой.

— Нет, такой недонабег – это не их путь. Это неприятно, но большого ущерба нанесено не было, ведь так? Если бы это была одна из семей, то атака была бы гораздо массивнее.

— Кто же тогда?

— Этого я пока не знаю. Я слышал, что из-за шума в Ланде, по округе бегают всякие жучки... Проблема в том, стоит ли нам поймать их или нет.

Если бы было достаточно времени, Джозеф, учитывая положение его семьи, приказал бы тут же поймать этих бесстрашных парней, но сейчас их дела обстояли не лучшим образом.

Приближалась дата поставки продукции.

Забываясь о бизнесе, он должен был предоставить все вовремя. Поэтому ему пришлось воспользоваться имеющимися силами, чтобы сосредоточиться на производстве.

— Прежде всего, давайте сфокусируемся на производстве. Мы можем поймать букашек позже, поскольку они не имеют отношения к нашему бизнесу.

Старший ученик поднял руку.

— Я не думаю, что атака на этом закончится, сможем ли мы действительно сосредоточиться на производстве? Более того, мы еще не собрали достаточно ингредиентов, и если что-то случится с промежуточными учениками, нам не хватит рук.

— Это правда...

Эндрю поднял руку, когда Джозеф погрузился в свои мысли.

Глаза Эндрю вспыхнули, будто от появления новой идеи.

— Тогда, почему бы нам не оставить сбор ингредиентов младшему классу и не запустить в производство учеников среднего звена вместе с нами.

Все взгляды были прикованы к Эндрю.

В последние несколько лет сбор ингредиентов проводился под руководством учеников среднего звена наряду с младшими учениками, но предложение Эндрю состояло в том, чтобы нарушить эту традицию.

— Как это будет происходить?

— Если мы задействуем промежуточных учеников в производстве продуктов, мы сможем раньше уложиться в сроки и подготовиться к возможным неприятностям.

Джозеф промолчал, но Эндрю продолжил убеждать его:

— Я слышал от некоторых учеников среднего звена, что младшие ученики уже умеют извлекать некоторые ингредиенты. В настоящее время я не думаю, что это будет плохой идеей - увеличить их роль. Прежде всего... урон все равно будет небольшим, даже если некоторые из младших учеников умрут, не так ли?

Его слова перешли все границы, но никто их не отрицал, потому что младшие ученики не сильно превосходили неофициальных учеников, и их должность могла быть занята в любое время.

Затем другой старший ученик поднял руку.

— Я, честно говоря, также считаю, что это хорошая идея. Однако есть одна большая проблема.

— Какая же?

— Я верю, что младшие ученики способны извлечь эмоции, но что насчет Жизненной Силы?

В этот момент Эндрю широко улыбнулся, будто бы ждал этого вопроса.

— Не беспокойся об этом. Я слышал одну очень интересную историю от Руссо.

После ужина у каждого ученика было личное время для отдыха.

Обычно в это время большинство из них отдыхало, некоторые общались с близкими людьми, но в этот день атмосфера была несколько мрачной из-за ранее произошедшего.

Это было неудивительно, ведь кто-то преследовал их семью.

Поскольку при неудачном раскладе они могли оказаться убитыми в ближайшее время, все беспокоились о случившемся, кроме одного...

Кроме Оливера, который разговаривал с Мари.

— Ах, вот почему он так сильно пострадал.

— Да, я несколько раз видела, как в моем родном городе стреляли в людей, но я давно там не была.

— Правда? Но фигура теряет форму, - сказал Оливер, глядя на паутину Мари.

Мари пришла в себя от неожиданности.

— Мне жаль, мне очень жаль.

— Все в порядке. Все же, у тебя получилось лучше, чем в первый раз.

Странно расходящийся разговор означал, что эти двое имели разные интересы.

Мари думала о сегодняшней атаке, а Оливер был полностью сфокусирован на черной магии – будто огненный мотылек, реагирующий только на свет.

— Тебя действительно ничего не волнует.

— Что?

— Нет... ничего. Что насчет этого? – сказала Мари, показывая готовую паутину.

Фигура выглядела заметно лучше, чем в предыдущий раз, и она не просто имитировала форму, а выглядела как самая настоящая паутина.

Это можно было назвать большим событием.

— ...хорошо.

Мари улыбнулась, услышав ответ Оливера.

Она чувствовала, что ее усилия были оценены по достоинству.

Мари знала, что это стало возможным не с помощью одних лишь ее усилий; этого бы не случилось без помощи Оливера.

Оливер помогал ей, исправлял ее ошибки и улучшал неправильные части, чтобы она могла достичь текущего уровня.

Это было поистине удивительно.

Результаты, которых она достигла за последние несколько дней, намного превышали те, что она достигла лишь собственными усилиями за последние шесть лет.

Это было действительно здорово.

— Но эта часть лучше, – сказал Оливер, указывая на паутину Мари.

Центральная ось паутины была разделена на пять ветвей, превратившись в более сложную и прочную форму.

— Так-то лучше. Ты понимаешь?

— О, да... Спасибо.

— Нет, спасибо тебе. Если ты не возражаешь, могу я одолжить это ненадолго?

Оливер снова забрал эмоции Мари в свои руки.

Едва построенная модель паутины Мари быстро восстановила стабильность в руках Оливера.

В прошлом Мари завидовала таланту Оливера, но, продолжая наблюдать за ним, она больше такого не ощущала.

Ревность возможна только при определенном уровне различий.

Глядя на Оливера, плетущего паутину, Мари повторила:

— Большое тебе спасибо.

— Нет, спасибо тебе. Я ведь тоже получаю помощь от тебя.

— Ты уже выучил буквы и цифры, верно?

Оливер уже давно с поразительной скоростью научился всему тому, чему могла научить его Мари, например письму, чтению и подсчету чисел.

Тем не менее, он продолжал учить Мари.

— Ах... я не об этом, а об этом, - сказал Оливер, указывая на эмоции Мари в своих руках.

— Я могу понемногу практиковаться, потому что наставница Мари разрешает мне извлекать ее эмоции, - ответил Оливер, меняя модель паутины на сферу.

— В этом нет ничего особенного. Извлечение эмоций в небольшом количестве ни на что не влияет.

— Нет, я не могу извлечь эмоции из себя даже в таком маленьком объеме.

— ...Что?

— Я могу создать форму кончиками пальцев, но не могу извлечь свои эмоции. Прежде чем я сюда пришел, Учитель сказал мне, что мои эмоции куда слабее, чем у других. Я думаю, что из-за этого я не могу их извлечь.

— О...

Мари впервые слышала об этом.

— Поэтому мне приходится извлекать эмоции других людей, и надзирательница Мари помогла мне в этом. Было бы грустно, если бы не ты.

— ...говори спокойно, без почетных званий. Теперь ты занимаешь положение выше моего.

— Нет, меня устраивают почетные звания, - искренне сказал Оливер.

Исходя из своего жизненного опыта, он чувствовал, что любой, говорящий официально, сможет избежать побоев.

Но, несмотря на это, казалось, что Мари была несколько разочарована.

— Ну, тогда не стесняйся говорить мне, если захочешь извлечь эмоции.

- Хорошо...

Короткий, лишенный эмоций ответ.

Вскоре Оливер замолчал и сосредоточил все свое внимание на эмоциях в своей руке.

Мари последовала примеру Оливера и посмотрела на эмоции; там не было ничего особенного, за исключением легкого вздрагивания сферы.

В конце концов, Мари заговорила, не выдержав тишины:

— Как все прошло сегодня? Ты ведь ходил за ингредиентами, верно?

Оливер спокойно доложил о том, как он следовал за Руссо, как Руссо извлекал материнскую любовь одиноких матерей и о фармацевте, у которого он извлекал Жизненную силу должников.

— ...Подожди минутку. Ты извлекал Жизненную силу? Оливер?

Оливер кивнул.

— Как? Ты ведь не можешь научиться извлекать Жизненную силу, пока не станешь учеником среднего уровня?

Оливер не знал, что ответить, потому что ему казалось, будто она спрашивает его о том, как он дышит.

Это казалось настолько очевидным, что он не ей мог этого объяснить, но Мари была поражена и встревожена одновременно.

— Эй, Оливер.

— Да.

— Будь осторожен.

— Что?

— Я знаю, что ты гений, но будет опасно, если ты раскроешь свой талант слишком рано.

Оливер повернул голову и встретился взглядом с Мари.

— Опасно?

— Да...

Мари замолчала и огляделась.

— ...Никто не знает наверняка, действительно ли младший ученик, изначально занимавший твое место, умер от пищевого отравления, — сказала Мари, нахмурившись, когда увидела непонимание Оливера.

— Может быть...

*БИП! БИП! БИП!

Внезапно по всей фабрике раздался широкопередаточный сигнал.

«Кха! Кха! Оливер! Оливер! Пройдите в кабинет Учителя прямо сейчас. Я повторю еще раз, Оливер.....»

Оливер встал со своего места, посмотрел на Мари и сказал:

— Я пойду.

— ...О, да, будь осторожнее.

<http://tl.rulate.ru/book/74116/2432504>